

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН ПРАВО

и

Индекс 79800

- ✓ Идея справедливости в контексте защиты гражданских прав
- ✓ НДФЛ: спорные вопросы налогообложения
- ✓ Социальные гарантии, предоставляемые учреждениями государственной службы занятости населения

2, 2010

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН ПРАВО

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издается с июля 2000 года
№ 2(85) * февраль * 2010
Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

Журнал удостоен знака отличия
«Золотой фонд прессы»

В НОМЕРЕ

ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

В.В. Сорокин
Идея справедливости в контексте
защиты гражданских прав 3

В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РФ

В.О. Елеонский
Теория правовой позиции Конституционного
Суда РФ и защита прав граждан 8

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

С.В. Матияшук
Права гражданина при проведении медицинских
процедур с применением ионизирующего излучения 24

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

А.Б. Яблонская
Контрольная функция органов законодательной
власти Российской Федерации 28

ДИСКУССИЯ

М.Л. Воронкова
Правовые и духовные причины
современного кризиса 38

НАЛОГИ И СБОРЫ

О.А. Краснощёва
НДФЛ: спорные вопросы налогообложения 49
О.И. Долгополов
О правах и законных интересах
налогообязанного лица 65

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
СЕРЁГИН
Николай
Сергеевич

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

О.М. Крапивин, В.И. Власов
Социальные гарантии, предоставляемые
учреждениями государственной службы
занятости населения (продолжение) 71

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

Б.Г. Манько
Федеральное законодательство о ломбардах 81

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Е.Ю. Николаева
Основы ораторского искусства в практике адвоката .. 91

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право»
Вы найдете на нашем сайте: <http://www.grajdaninipravo.ru>
e-mail: gip-npk@mail.ru

*Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются.
Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее
актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями.
Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает
с точкой зрения редакции.*

При использовании опубликованных материалов журнала

Редакционная коллегия
В. КАРПОВИЧ
Н. СЕРЁГИН
Л. БАРАНИЧЕНКО
И. ШВАРЦЕР
Б. ТАНГИЕВ

*«Гражданин и право» ссылка на него обязательна.
Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ,
а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных
в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения
редакции журнала.*

Компьютерная верстка
А. КРАСНОВСКАЯ
Е. КАМЕННАЯ

Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т,
Олимпийская деревня, д. 16, оф. 3
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА». Тел./факс: 8 (499) 437-7949

Художественный
редактор
Е. ГРИБОВ

Подписано к печати 22.1.2010 г.
Формат 70х108 1/16. Офсетная печать. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Секретарь редакции
И. КЛОЧКОВА

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2010

Идея справедливости в контексте защиты гражданских прав

В.В. Сорокин,

*заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Алтайского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор*

Большая группа правоведов склонна, на наш взгляд, переоценивать идею и принцип справедливости. В современной зарубежной юридической науке об этом много пишут Дж. Ролз, Дж.Ст. Миль, И. Берлин, М. Сэндел, Ж. Бержель, О. Хеффе, а в отечественной юриспруденции заметный вклад в обоснование справедливости как правовой категории внесли Б.Н. Чичерин, В.С. Соловьёв, П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, Н.Н. Алексеев, А.И. Экимов, Г.В. Мальцев, О.В. Мартышин, А.Ф. Черданцев и др. В одной из недавних правоведческих работ говорится: «Именно справедливость в концентрированном виде отражает общесоциальную сущность права, гуманистическую ориентацию правотворчества, правоприменения и других юридических средств правового регулирования»¹. А.Ф. Черданцев полагал: «Справедливость — это идея, отражающая экономические отношения, масштаб, которым измеряются человеческие дела, причем масштаб идеальный. Справедливость — идея о том, как следует распределять блага между людьми, как воздавать за содеянное, короче, как относиться к другим»². Р.З. Лившиц в вопросе о соотношении права и справедливости высказывался более категорично: «Право есть нормативно закреплённая и реализованная справедливость»³.

Еще Платон ставил справедливость во главу моральных ценностей. В начале эпохи Нового времени Гуго Гроций в своем труде «Комментарий о праве добычи» называет справедливость общественной добродетелью и тесно связывает понятия «справедливость» и «равенство». По Гроцию, справедливость состоит в выборе средней линии поведения. Позднее под справедливостью понимали уравнивание, согласование, соответствие, соразмерность⁴.

Категория справедливости считается общей для права и морали. Многие авторы пеняют на нормативную неопределённость понятия

¹ Черненко А.К. Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества. Новосибирск, 2004. С. 169.

² Черданцев А.Ф. Социалистическое право и справедливость // Справедливость и право. Свердловск, 1989. С. 6.

³ Лившиц Р.З. Теория права. М., 1993. С. 69.

⁴ См.: Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1977; Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980; Хеффе О. Политика. Право. Справедливость: Основоположения критической философии права и государства. М., 1994; Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995; Мартышин О.В. Справедливость и право // Право и политика. 2000. № 12.

«справедливость», отчего содержание этой категории понимается всеми по-разному. Здесь допускается определенное лукавство. Когда людям это выгодно, они ссылаются на высокую абстрактность понятия справедливости, но в условиях переносимых обид и страданий (например, по поводу задержек заработной платы или самодурства руководителя) все одинаково ощущают несправедливость происходящего. Д.В. Рождественский писал, что справедливость состоит в том, чтобы мы свято и ненарушимо почитали права других и каждому отдавали должное⁵.

Дело в том, что на европейскую духовную жизнь решающее влияние оказала традиция римского права. За этой традицией стоят властное жизнеощущение и рационалистическая логика. Она регулирует отношение человека к Богу как отношения между должником и кредитором, как договорные отношения с точно установленными правами и обязанностями. Высший принцип тут не любовь, а справедливость. Великий «гуманист» Н. Макиавелли применительно к условиям своей эпохи возобновил идею римского господства: он ввел в Новое время идею власти и нормы. Деятели Великой французской революции вместе с рационализмом восприняли от римлян и юридизм. *Fraternité* означает социальную справедливость, равенство перед законом, особенно перед налоговыми органами.

С.С. Алексеев отмечал, что справедливость характеризует начала «равновесности» в праве и соотносится с его определяющим качеством — бытием и действием права в качестве равной меры⁶. В.М. Шафиров вообще отождествляет понятия «справедли-

вость» и «равенство» следующим образом: «...юридическая справедливость есть мера равенства и неравенства»⁷. Нетрудно заметить, что авторы рассматривают справедливость в количественном контексте, переместив эту категорию из качественного ряда в количественный. Справедливость заключается не в том, что у всех равные права, а в том, что органичным элементом общества права предоставляются не в равной степени и не в равном объеме, а в зависимости от их участия в деле служения всему обществу и устроения общего блага. Более того, исходя из справедливости, некоторые лица вообще лишаются известных прав (в частности, осужденные, иностранцы или родители, лишенные родительских прав).

Сторонники юснатурализма понимают под справедливостью согласование (баланс) принципов и интересов (инстинктов мещанина). Р.З. Лившиц определял право как нормативно закрепленную справедливость, состоящую в реализации общественного компромисса⁸. Но это уже не истинная справедливость. «Справедливость» является исторически русским словом, происшедшим от корня «ПРАВДА». Справедливость — это постижение правды на условиях воздаяния каждому по его делам. При таком понимании справедливости она выражает научно-ценностное постижение мира, аксиологически-оценочную позицию ученого, соотнесенность объективного знания с социальным или правовым идеалом.

П.И. Новгородцев отмечал, что справедливость как нравственный элемент права есть сама по себе сила, имеющая свойство подкреплять своим

⁵ См.: Рождественский Д.В. Нравственное богословие. М., 1999. С. 182.

⁶ См.: Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. М., 1998. С. 294.

⁷ Шафиров В.М. Естественно-позитивное право. Красноярск, 2004. С. 148.

⁸ См.: Лившиц Р.З. Указ. соч. С. 69.

авторитетом другие силы, которые с ней соединяются⁹. А.И. Экимов определяет справедливость как нравственно обоснованный критерий для соизмерения действий субъектов, в соответствии с которым осуществляется воздаяние каждому за его поступки в виде тех или иных последствий¹⁰.

В одной из поздних своих работ С.С. Алексеев признал, что справедливость есть порождение глубоких трансцендентальных начал совести и добра и складывается под влиянием чувства права и утверждающихся на его основе правовых принципов¹¹. Этим прозрением ученый актуализирует интуитивные ощущения субъектов права по поводу глубинной ценности права.

Тяга к справедливости всегда была свойственна русской правовой ментальности. В православном понимании справедливость прежде всего совершенное следование Божьим заповедям. В «Изборнике» 1076 г. справедливость объясняется так: «Творящим добро воздай почет, творящих зло наказывай. Не оправдывай виновного, даже если он и друг тебе, не обижай правого, даже если он и враг тебе». Подобное понимание справедливости встречается в трудах русских мыслителей. «Справедливость в нравственном смысле есть некоторое самопожертвование, — писал В.С. Соловьев, — ограничение своих притязаний в пользу чужих прав. Справедливость не есть простое равенство, а равенство в исполнении должного»¹².

Однако при всей тяге к справедливости наши православные предки не абсолютизировали ее. Преподобный Исаак Сирийский говорил, что Бога не стоит именовать «справедливым», ибо су-

дит он нас не по законам справедливости, а по законам милосердия¹³. Если бы человеческое общество судилось Богом по принципу справедливости, то уже давно было бы уничтожено. Но мир основан Богом на началах любви, а из любви исходит милосердие.

Различие между справедливостью и милосердием крайне важно для судьбы каждого человека: справедливость предполагает неотвратимое наказание за проступок (и характер наказания должен соответствовать тяжести содеянного), а милосердие допускает возможность прощения, шанс на исправление. Понятия «милость» и «пощада» Библия превращает в принцип поведения всех наделенных властью выносить вердикты. Ведь самым Всевышним Соломону открыто не только то, что Господь милостив, но и то, что милость вытекает из самого факта господства: «...то самое, что Ты господствуешь над всеми, располагает Тебя щадить всех» (Прем. 12:16). Слово «милость» в тексте Библии часто соседствует со словом «суд» и с понятием, являющимся непосредственным смыслом и призыванием суда, — «истина»: «Он любит правду и суд; милости Господней полна земля» (Пс. 32:5); «...милость и истина встретятся...» (Пс. 84:11); «...милость и истина предходят пред лицом Твоим» (Пс. 88:15); «Милость и суд буду петь...» (Пс. 100:1). На страницах Евангелия воспроизводятся слова Христа, подчеркнувшего «...важнейшее в законе: суд, милость и веру...» (Мф. 23:23). Заметим, что в этой триаде первенство — за милостью: «...милость превозносится над судом» (Иак. 2:13).

⁹ См.: Новгородцев П.И. Право и нравственность // Правоведение. 1995. № 6. С. 111.

¹⁰ См.: Экимов А.И. Указ. соч. С. 131.

¹¹ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 253.

¹² Соловьев В.С. Право и нравственность. В кн.: Власть и право. Из истории русской правовой мысли. Л., 1990. С. 98.

¹³ См.: Сирийский И. Избранное. В 4-х т. Т. 4. М., 1994. С. 180.

Мудрые правители видели являемый им Божий пример, как видел Соломон, обратившийся к Богу словами: «...Ты наказывал с таким снисхождением и пощадою, давая им время и побуждение освободиться от зла...» (Прем. 12:20). Сам Господь сказал: «...Я милости хочу, а не жертвы...» (Ос. 6:6). Иисус Христос проповедовал не взыскание своего согласно упомянутым юридическим принципам, а прощение. Собственным живым примером он показал, что умелым прощением можно возродить человека не только морально, но и физически. Если братство и будет возможно в каком-то сообществе людей, то скорее благодаря прощению и милосердию, нежели иеринговой борьбе за право. Готовность к прощению раскрывает в себе русское предназначение к свободе. Прощающий избавляется от обиды, нанесенной ему. Тем самым он не только освобождает грешника от бремени его вины, но и себя — от гнета ненависти к обидчику, тогда как месть продолжает связывать мстителя с преступником и лишает его возможности самоопределения. Поэтому идея прощающей любви неразрывно связана со свободой, а идея отмщения — с зависимостью. Со времен появления христианства сильными, вдохновительными являются те идеи, которые отмечены духом нравственной сострадательности и направлены на защиту слабых. Справедливость, взятая сама по себе, может быть использована для расправы и произвола. В иерархии истинных ценностей справедливость занимает положение ниже, чем любовь.

В западноевропейской юридической мысли понятие справедливости раскрывалось в виде внешних момен-

тов. Неслучайно значение справедливости усматривалось главным образом в распределительных отношениях и в судебном производстве. «Кант был мыслителем, который решительнее любого моралиста XVIII в. отстаивал примат справедливости над состраданием, и потому его лекции 1780–1782 гг. — это в сущности настоящий манифест против сострадательной частной благотворительности»¹⁴. В средневековом памятнике права России под названием «Домострой» заложены приоритеты, противоположные западным (потому-то «Домострой» и подвергается организованному ostracism либеральных авторов, рассчитывающих, что современники не станут лично знакомиться с текстом первоисточника). Приведем типичную цитату из «Домостроя»: «В монастыри и больницы заключенных посещай и милостыню по силе всяких потребных подай, сколько требуют: и, видев беду их и скорбь и всякую нужду, сколько возможно помогай им; и всякого скорбного, и нищего, и бедного, и нуждающегося не презри; и введи в дом свой, напои, накорми, согрей и одень со всей любовью и чистою совестью»¹⁵. В этом отрывке зримо сочетаются в неразрывном единстве начала права, традиционной нравственности русского народа и его православной веры.

Приведем слова Иисуса Христа: «Вы слышали, что сказано: возлюби ближнего твоего и возненавидь врага твоего»¹⁶. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас... и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает

¹⁴ Соловьев Э.Ю. И. Кант: взаимодополнительность морали и права. М., 1992. С. 52.

¹⁵ Домострой. СПб., 1992. С. 21.

¹⁶ Вот основное положение юридического (законнического) жизнепонимания: воздавать то, что каждому следует.

дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5:43–45). Таким образом, нравственная заповедь, основанная на любви, является несравненно более важной, чем закон, опирающийся на справедливость.

Ставка на справедливость в деле защиты гражданских прав может оборачиваться жестокими репрессиями и лишением права на прощение. Справедливость не самоценна. Она должна быть вписана в иерархию более ценных духовно-нравственных абсолютов — любви, милосердия.

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру...» — так вы слова Христа (Мф. 23:23). Поэтому ядром православных добродетелей является не справедливость, а любовь. В понятиях Святой Руси это главная добродетель православного человека. Бог есть любовь. Одна любовь соединяет создания с Богом и друг с другом. Сущность христианской жизни полагается в любви, которая есть исполнение закона. Главное в Божьем законе — любовь. «...Любовь есть исполнение закона» (Рим. 13:10); «...весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя» (Гал. 5:14); «...всякий любящий рожден от Бога и знает Бога» (1 Ин. 2:29).

Трудно рассчитывать, что все люди примут данный опыт во всей его святой полноте. Но искание этого пути и приближение к нему как источнику счастья и подлинной радости доступно многим, особенно тем, кто не изменил еще своим духовным корням, не сменил свою духовно-культурную идентичность.

«Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства» (Кол. 3:14). От этого, по учению Писания, в человеке не только пробуждается «чистый смысл»

(2Пет. 3:1), и не только в него изливается «...мир Божий, который превыше всякого ума...» (Флп. 4:7), но начинается реальное единение души с Богом. Ибо «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4:16). Бог создал не просто человека, а существо, призванное для любви к ближнему.

Справедливость в понятиях Святой Руси осуществляется не стремлением к соразмерности, а любовью. Для того чтобы быть подлинно справедливым, надо быть самоотверженным, нередко несправедливым к себе. Поэтому русская идея есть идея сердца. Она утверждает, что главное в жизни есть любовь и что именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается вера и вся культура духа. «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8,16). Один из центральных догматов христианства сформулирован так: «...вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13:13). Любовь выше справедливого суда.

Итак, нравственный закон, основанный на любви, является несравненно более важным началом ПРАВА, чем предписание, опирающееся на справедливость. Справедливость же является одной из важнейших моральных ценностей, которая занимает свое место в общей иерархии абсолютных ценностей, которую опасно абсолютизировать. Термин «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» как постижение ПРАВДЫ предполагает глубинные основания — начала любви. Справедливость зависит от более глубоких критериев — любви, милосердия, правды.

Подлинную фундаментальную основу гражданских прав образует ЛЮБОВЬ. Такая трактовка действительно безопасна для человеческого общества в отличие от многих других подходов и «работает» на совершенствование человека и человечества. ✧

Теория правовой позиции Конституционного Суда РФ и защита прав граждан

В.О. Елеонский,

доцент Российской академии правосудия, кандидат юридических наук

В последние годы отечественной научной мыслью стала усиленно разрабатываться концепция, обосновывающая объективное существование и юридическое значение правовых позиций Конституционного Суда РФ. По названному вопросу неоднократно высказывались видные ученые-правоведы и сами судьи Конституционного Суда РФ.

В целом, несмотря на разнообразные по смысловым нюансам определения понятия правовой позиции, мнения авторов расходятся в главном. Одни убеждены в объективном существовании правовых позиций Конституционного Суда РФ. С различными оговорками они признают их в качестве самостоятельного источника конституционного права¹. Такое убеждение, между прочим, с каждым годом подтверждается самим Конституционным Судом РФ, который все чаще, особенно при вынесении решений отказного характера, ссылается на то, что он называет своими ранее высказанными правовыми позициями².

Другие авторы уверены, что правомерно говорить лишь о правовой позиции судей Конституционного Суда РФ. Термин «правовая позиция Конституционного Суда» в целом не имеет права на существование, им невозможно отразить реалии конституционного правосудия³.

По мнению сторонников рассматриваемой теории, правовая позиция относится к числу основных форм деятельности Конституционного Суда РФ. Благодаря правовой позиции Суда устанавливается конституционность актов органов государственной власти, выявляется истинный смысл как самой Конституции, так и других законодательных актов. Интерпретируя конституционную норму, устанавливая ее смысл, Конституционный Суд РФ участвует в правотворческом процессе, направляет законодателя и правоприменителя по вопросам, послужившим поводом для обращения в Конституционный Суд. В постановляющей части итогового решения Конституционного Суда РФ излагается резолюция, а в мотивировочной —

¹ Среди сторонников такого подхода следует назвать Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, Н.А. Жилина, В.А. Кряжкова, Л.В. Лазарева, В.О. Лучина, М.А. Митюкова, Б.А. Страшуна, Б.С. Эбзеева и др.

² См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2002 г. № 92-О // СЗ РФ. 2002. № 25. Ст. 2514.

³ См. подробнее: *Баранов В.М., Степанков В.Г.* Правовая позиция как общетеоретический феномен. Н. Новгород, 2003.

правовая позиция Суда, хотя противопоставлять их не следует. Они взаимосвязаны, поскольку итоговое решение как таковое содержит конкретный вывод в то же время оно основано на правовой позиции. Однако с точки зрения нормативно-правовой технологии резолюции и правовые позиции различаются. Выработанная по одному делу правовая позиция Конституционного Суда может быть использована при разрешении иного дела, в том числе путем вынесения определения, а не постановления.

Ценность признания объективного существования правовой позиции Конституционного Суда РФ сторонникам такого подхода видится в том, что правовые позиции развивают теорию конституционного права и конституционализма в целом⁴. Они активно формируют доктрину конституционного права⁵ и т.д.

Прежде всего требует аргументированного подтверждения тезис о том, что правовая позиция является самостоятельным видом решений Конституционного Суда и выступает в качестве общеобязательного правила, посредством установления которого Суд осуществляет возложенные на него полномочия.

Первое возражение состоит в том, что, если говорить строго, правовая позиция — это не сама норма, а то или иное понимание ее смысла⁶. Понимание смысла нормы связано с запросом, поступившим в Суд. Норма интерпретируется для разрешения правового вопроса по конкретному делу. Непонятно, как понимание нормы

Судом, выраженное по конкретному делу, может стать источником права в российской правовой системе, отрицающей прецедент или, по крайней мере, пока явно не готовой к тому, чтобы считать его формой (источником) права.

Вместе с тем для того чтобы провести обоснованную аргументацию, вряд ли достаточно одного уточнения смыслового значения слов. Необходимо четко показать, действительно ли теория правовой позиции Конституционного Суда РФ служит делу защиты прав граждан, устраняет ли она неопределенность в вопросе о сущности и содержании полномочий Конституционного Суда.

В связи с этим обращает на себя внимание следующее.

1. Несмотря на многочисленные исследования, вопрос об объективном существовании, понятии и юридической природе правовых позиций Конституционного Суда РФ, равно как других судов и вообще органов государственной власти, остается открытым. Ответ, убеждающий в существовании правовой позиции как формы выражения права, отсутствует, в том числе в мировой практике.
2. Российские законодательные, исполнительные и судебные органы государственной власти постоянно сталкиваются с неопределенностью по вопросу правильного понимания и адекватного применения правовых позиций Конституционного Суда РФ. Между тем предназначение Конституционного Суда РФ,

⁴ Более подробно об этом см.: *Витрук Н.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 3.

⁵ См.: Конституционное право. Учебник / Отв. ред. В.В. Лазарев. М., 1999. С. 92.

⁶ Более подробно об этом см.: *Елеонский В.О.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по отдельным аспектам федеративного устройства России. В кн.: Теоретические проблемы российского конституционализма / Под общ. ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2000. С. 95–112.